

---

Federal Press. 89 p. URL: <http://www.akitr.ru/upload/medialibrary/f8b/f8bb72089499e73ff-f5a144288b70c01.pdf> (in Russian).

Yaroslavl Plan (2010). Yaroslavl Plan 10–15–20 “Roadmap” of building an innovative economy: Best international practice and lessons for Russia. New York, The New York Academy of Sciences. August 20. 136 p. (in Russian).

*Manuscript received 28.06.2018*

---

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ<sup>1</sup>

*А.А. Гусев*

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-70-81

Рассматривается текущее состояние экологической безопасности в России. Показана недостаточно полная согласованность нормативных документов, связанных с экологической безопасностью. Анализируются результаты социальных опросов населения, отражающие значимость экологической ситуации в местах их проживания. Рассматриваются недостатки в осуществлении экономической и институциональной политики, влияющие на экологическую безопасность. Исходя из сложившейся экологической ситуации формулируются цель и приоритетные задачи в области обеспечения экологической безопасности. Предлагаются направления усовершенствования законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом поддержки развития экологически чистых технологий и продукции. Рассматриваются проблемы экономического стимулирования, решение которых позволит обеспечить экологическую безопасность, включая обоснование необходимости применять эколого-экономические критерии принятия хозяйственных решений. Предлагаются пути создания индустрии утилизации вредных отходов с учетом объединения предприятий, производящих оборудование для переработки отходов,

---

© Гусев А.А., 2019 г.

*Гусев Андрей Александрович*, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, [andgusev@inbox.ru](mailto:andgusev@inbox.ru)

<sup>1</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00144).

предприятий, их перерабатывающих, а также субъектов, применяющих отходы и продукты их переработки в качестве сырья для технологических процессов. Рассматриваются пути повышения энергоэффективности зданий и влияние ее роста на экологическую безопасность, включая обоснование повышения энергоэффективности зданий за счет снижения потребности в электрической и тепловой энергии. Предлагаются организационные меры экологически безопасного, «зеленого», экономического роста с учетом анализа передового зарубежного опыта. Показано, что успех «зеленого» роста в Южной Корее обусловлен, в частности, политической волей руководства страны. Обосновано, что поступательное обеспечение экологической безопасности возможно только на пути системных преобразований в эколого-экономическом развитии России.

*Ключевые слова:* отходы, цели и задачи в области обеспечения экологической безопасности, экономическое стимулирование обеспечения экологической безопасности.

*JEL:* Q50.

Экологическая безопасность может быть достигнута путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию вызовов и угроз экологической безопасности (Стратегия экологической безопасности..., 2017). Движущей силой достижения указанной цели служит мотивация государственной политики. Мотивация, по существу, является многоаспектной.

## 1. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Согласно *Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года* (Стратегия экологической безопасности..., 2017) окружающая среда в городах, где проживает 74% населения страны, подвергается существенному негативному

антропогенному воздействию. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха проживает 17% городского населения страны. От 30 до 40% населения страны пользуется водой, не соответствующей гигиеническим нормативам. Общая площадь загрязненных земель, находящихся в обороте, составляет около 75 млн га. Опустынивание земли в той или иной мере наблюдается в 27 субъектах РФ на территории площадью более 100 млн га.

Более 90% всех образующихся твердых коммунальных отходов (ТКО) направляется на захоронение. Большая часть объектов захоронения ТКО не обеспечивает защиту окружающей среды от негативного воздействия размещаемых отходов, так как они не оборудованы природоохранными сооружениями в соответствии с экологическими требованиями (Доклад..., 2016).

Сохраняется высокий уровень износа (более 60%) основных фондов опасных производственных объектов. Доля аварийных гидротехнических сооружений составляет около 5%.

Каждый год 7–8 млн человек во всем мире умирает в результате загрязнения атмосферного воздуха и воздуха помещений. Загрязнение поверхностных и подземных пресных вод является главной причиной плохого качества воды и ежегодной гибели еще почти 2 млн человек (Доклад..., 2016).

По ряду направлений нагрузка на природу в России достигла критических значений. По экспертным оценкам ежегодно экономические потери, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ними экономическими факторами, без учета прямого ущерба здоровью людей, составляет 4–6% ВВП (Стратегия экологической безопасности..., 2017). С учетом последствий для здоровья людей экономический ущерб доходит до 15% ВВП (Доклад..., 2016). Сопоставимые результаты получены в результате экспериментальных расчетов. Так, ущерб, причиняемый экономике загрязнением окружающей среды, составляет почти 15% ВВП (Рюмина,

2009). При этом совокупные затраты на охрану окружающей среды составили в 2015 г. всего 0,7% ВВП (Доклад..., 2016).

## 2. НЕДОСТАТОЧНО ПОЛНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В числе вызовов и угроз экономической безопасности в п. 25 указывается «установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления» (Стратегия экономической безопасности..., 2017). Ранее было указано на нерациональное соотношение низких затрат и значительного экономического ущерба от загрязнения окружающей среды. В (Доклад..., 2016) предлагается вернуться к наивысшему достигнутому значению затрат в 1,3% ВВП в 2003 г. Если оценивать необходимые природоохранные затраты, соответствующие санитарным нормам выбросов и сбросов вредных веществ, то их величина должна быть равна 7–10% ВВП (Рюмина, 2009).

В числе целей и задач государственной политики в сфере экономической безопасности в п. 9 *Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года* указывается «комплексное развитие энергетической инфраструктуры, внедрение перспективных энергоэффективных технологий... с учетом мировых тенденций перехода на низкоуглеродную экономику» (Стратегия экономической безопасности..., 2017). Переход на низкоуглеродную экономику напрямую связан с внедрением возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Среднегодовой рост мирового рынка ВИЭ в 2010–2014 гг. составил более 28%. При сохранении таких темпов роста его объем в 2020 г. составит 1 трлн долл., что сопоставимо с размерами мирового автомобильного рынка («Зеленая» экономика,

2015). Доля ВИЭ в выработке электроэнергии в РФ должна подняться с 1,2% (в 2014 г.) до 20% (в 2050 г.) (Доклад..., 2016). Внедрение ВИЭ весьма затратно. Такое положение не вполне согласуется с реализацией вышеуказанного п. 25 в части избыточных требований к росту природоохранных затрат.

В числе показателей состояния экономической безопасности в п. 1 учитывается индекс роста физического объема валового внутреннего продукта. Однако в составе натурального ущерба от загрязнения окружающей среды присутствует уменьшение сельскохозяйственной и лесной продукции, потери продукции в связи с повышенной заболеваемостью населения и т.п. (см., например, (Гусев, 2004)). В работе (Гусев и др., 2017) было показано, что к основным показателям «зеленого» роста можно отнести «очищенный» от экологических обязательств ВВП. С позиций «зеленой» экономики такой традиционный показатель экономического роста, как денежный объем ВВП, не выдерживает критики из-за слабого учета отрицательных последствий хозяйствования на благосостояние людей. В работе, например, (Гусев, 2016) было показано, что относительное уменьшение ресурсов, выделяемых на нужды охраны природы, в традиционном показателе ВВП может создать лишь *видимость* роста ресурсов для потребления и накопления, так как их растущая часть будет расходоваться на компенсацию потерь от экологических нарушений, а *реальное потребление и накопление в народном хозяйстве на самом деле сокращаются*. Поэтому в числе показателей состояния экономической безопасности в п. 1 более целесообразно использовать индекс роста «очищенного» физического объема ВВП.

Идея коррекции традиционных макроэкономических показателей была высказана и в докладе ЮНЕП (Навстречу «зеленой» экономике, 2011). В этом докладе отмечается, что ВВП и другие привычные макропоказатели являются «искажающими линзами», не отражающими того, насколько экономическая деятельность изменяет реальные процессы

потребления и накопления в народном хозяйстве (Навстречу «зеленой» экономике, 2011).

### 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ОПРОСЫ НАСЕЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ СО ЗНАЧИМОСТЬЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МЕСТАХ ЕГО ПРОЖИВАНИЯ

То, как люди ценят природу и ее ресурсы, а также свою жизнь и здоровье, определяет уровень развития любого общества. Практика развития рыночной экономики и последние кризисные явления в мире показали, что обеспечение реализации этих ценностей оказывается едва ли не главной задачей государства и гражданского общества. По данным ВЦИОМ 73% россиян обеспокоены экологической ситуацией в местах их проживания.

Служба специальной связи и информации Федеральной службы охраны (ФСО) России постоянно ведет мониторинг общественного мнения о социально-экономической и общественно-политической обстановке в Российской Федерации. Респондентам предлагается ответить на ряд вопросов об актуальных проблемах в России и субъектах Федерации, где они проживают, требующих первоочередного решения. Одной из таких проблем по результатам мониторинга является плохая экологическая ситуация.

Доля россиян, которые считают плохую экологическую обстановку в регионе, где они проживают, острой и требующей первоочередного решения, даже на фоне снижения доходов остается высокой – 12%. По субъектам РФ эта доля заметно варьирует: от 1–2% в Алтайском крае, республиках Мордовия и Хакасия до 20–24% – в Иркутской области, Москве и Республике Северная Осетия – Алания и до 26–36% – в Челябинской и Свердловской областях. Этот показатель отражает экологический рейтинг регионов в восприятии их населения.

Каждый пятый житель России готов принять участие в различных акциях протеста, если власти не будут решать актуальные проблемы (в том числе улучшаться плохая экологическая ситуация). В мае 2016 г. доля таких людей даже выросла в сравнении с докризисным 2014 г. В 38 субъектах РФ их доля превышает 20%, а в семи превышает 30%. При этом существует не очень жесткая, но все же становящаяся значимой зависимость: чем выше доля населения, готового бороться за решение экологических проблем, тем меньше острота экологических проблем в регионе, иными словами, активная позиция гражданского общества имеет значение (Доклад..., 2016).

Еще раз о свалках ТКО. Эксперты бьют тревогу: если ничего не делать, то в ближайшем будущем, через 10 лет, площадь, которую займут свалки, будет вполне сопоставима с площадью двух Азовских морей. Именно свалки, по данным ВЦИОМ, считают экологической проблемой номер один 45% россиян.

### 4. НЕДОСТАТКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ

Конкурентоспособность современной инновационной экономики все больше зависит от уровня профессионализма кадров. Нынешняя система подготовки кадров и обеспечения их деятельности, с одной стороны, не способствует росту их профессиональной пригодности, а с другой – поддерживает миграцию за рубеж наиболее квалифицированных специалистов, ученых и преподавателей.

В наибольшей степени требованию экологизации производства отвечает так называемый шестой технологический уклад, включающий – в отличие от предшествующих укладов – экологически чистые и энергоэффективные технологии. *Наличие в России*

*производств третьего, четвертого и пятого технологических укладов не только сдерживает экономическое развитие, но и является реальной экологической опасностью.*

Ситуация с использованием природных ресурсов ненамного лучше положения с загрязнением окружающей среды. В России добыча материалов (топлива, руд металлов и сырья для строительных материалов, а также биомассы) в расчете на душу населения на 70% выше среднемирового уровня. Материалоемкость ВВП России в 4,2–4,5 раза выше, чем в США и Германии, в 7,6 раза выше, чем в Японии. Энергоемкость ВВП России в 2,2 раза выше, чем в США, в 3 раза выше, чем в Германии и Японии (Доклад..., 2016).

Например, по расчетам Е.В. Рюминой плата за загрязнение оказалась в 72 раза меньше причиненного ущерба (Рюмина, 2009). Зато предприятия сохраняют положительную рентабельность основной производственной деятельности. В противном случае – при учете объема ущерба в хозяйственной деятельности – эта деятельность может оказаться нерентабельной. Заниженная плата за загрязнение окружающей среды поддерживают рост экологической нагрузки на загрязненных территориях. Существующие платежи за использование природных ресурсов не отражают полного изъятия природной ренты. Присвоение предпринимателями части природной ренты приводит к таким отрицательным экстерналиям, как отток капитала из России и потеря запасов ценных природных ресурсов.

Слияние экономической и экологической политики основано на *экологизации структурной перестройки экономики*. Главным поддерживающим инструментом такой экологизации служит механизм создания условий конкурентоспособного перехода к использованию экологически чистых технологий и продукции. Среди экологически чистых технологий важнейшей является возобновляемая энергетика, а среди экологически чистых продуктов их важнейший вид – органическая сельскохозяйственная продукция.

Однако отсутствуют важные институциональные инструменты указанного слияния – законодательство о ВИЭ и органическом земледелии. Критерии принятия проектных решений в данных сферах сугубо экономические. В них не учитывается минимизация экономического ущерба при переходе от использования топливных технологий к ВИЭ и от применения пестицидов – к использованию биологических методов защиты растений.

Важнейшая задача «зеленой» экономики и перехода к устойчивому развитию – *повышение энергоэффективности*. Она является приоритетной и для России. Развитые страны потратили на формирование нормативной базы в сфере повышения энергоэффективности два-три десятилетия. Россия попробовала «сжать время» и проделать ту же работу за два-три года. На таком пути были неизбежны издержки в отношении как полноты нормативной базы, так и ее качества. Частично они обусловлены недостаточной квалификацией разработчиков нормативных актов (за два-три года трудно вырастить кадры), частично – спешкой при их принятии и отсутствием обсуждения в профессиональной среде. Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву и повышению качества жизни.

К 2015 г. энергоемкость ВВП России снизилась только на 8% вместо запланированных 26% по сравнению с 2008 г. В 2008–2015 гг. было принято около сотни нормативно-правовых актов, направленных на повышение энергоэффективности, но без хотя бы ограниченной бюджетной поддержки они не дают желаемого результата. Расходы бюджета по программе «*Энергоэффективность и развитие энергетики*» на цели повышения энергоэффективности с 2013 по 2016 г. сократились в 50 раз – с 7,11 млрд до 0,14 млрд р. Россия инвестирует в повышение энергоэффективности за счет всех источников в 20–50 раз меньше, чем США, Китай или ЕС (Доклад..., 2016). В ближайшие шесть лет в обновление отечественной электроэнерге-



тики планируется привлечь около 1,5 трлн р. частных инвестиций, о чем сказано в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. (<http://kremlin.ru/events/president/news/56957>).

Рассмотрев мотивы проведения государственной политики по достижению экологической безопасности, перейдем к изложению цели и основных приоритетных задач государственной политики. Целью является сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимой для благоприятной жизни человека и устойчивого развития.

В общем виде достижение поставленной цели связано с решением ряда основных задач: предотвращение загрязнения поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха в городах и иных населенных пунктах, предотвращения деградации земель и почв, создания индустрии утилизации отходов производства и потребления и т.п. (Стратегия экологической безопасности..., 2017).

Перечислим ряд основных, на наш взгляд, задач в области обеспечения экологической безопасности.

*1. Совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования.*

В первую очередь совершенствование должно касаться поддержки развития экологически чистых технологий и продукции. В закон о ВИЭ, на наш взгляд, должно быть включено, во-первых, обязательство поставлять потребителям определенный процент энергии распределительными организациями – энергии, полученной от производителей возобновляемой энергии. Во-вторых, распределительные организации берут обязательство покупать «зеленую энергию» по цене, которая обычно выше цены на энергию в традиционных топливных отраслях. В-третьих, государство берет на себя обязательство компенсировать убытки распределительных организаций принимать энергию от ВИЭ.

В отечественном законодательстве об органическом производстве, на наш взгляд,

должны быть сформулированы основы государственной политики в сфере органического производства с целью создания благоприятных условий: для финансовой поддержки органического земледелия как конкурентоспособного способа ведения сельского хозяйства; развития внутреннего рынка экологически чистой продукции; стимулирования экспорта органической продукции; охраны здоровья населения; защиты окружающей среды; научно-технической и технологической модернизации сельского хозяйства.

Сейчас во всем мире усиливается экологический протекционизм. Например, в США в соответствии с законом Лейси (Lacey Act) может быть запрещен импорт товаров, не имеющих ясного «экологического происхождения». Если развитые страны будут активно внедрять низкоуглеродные стратегии, а Россия – продолжать использовать ископаемое топливо, то очень скоро мы окажемся неконкурентоспособными. Необходимо разработать законодательный документ, в котором должны быть отражены механизмы экологической ответственности отечественных компаний.

*2. Экономическое стимулирование решения задач по обеспечению экологической безопасности.*

При рассмотрении недостатков в осуществлении экономической политики указывалось на недостатки использования сугубо экономических критериев принятия проектных решений. Необходимо применять эколого-экономические критерии, направленные на минимизацию экономического ущерба при переходе от использования топливных технологий к ВИЭ и от применения пестицидов – к использованию биологических методов защиты растений. Пример построения таких критериев в области органического земледелия изложен в (Гусев, 2013).

Экономический ущерб от применения топливных технологий весьма высок, поэтому его предотвращение наряду с экономической поддержкой развития экологически чистых технологий, указанной при рассмотрении за-

конодательства о ВИЭ, что будет влиять на конкурентоспособность ВИЭ.

Переход к ВИЭ означает сокращение инвестирования в углеродную экономику. В течение многих лет традиционной электроэнергетике и газовой промышленности ежегодно из федерального бюджета выплачиваются огромные суммы – соответственно, 15 млрд и 25 млрд долл. Если хотя бы 10% этой суммы было направлено на поддержку ВИЭ, то Россия была бы сейчас среди передовых стран по возобновляемой энергетике (Безруких, 2012).

Предпосылкой развития органического земледелия служит наличие в стране массы пахотных земель (черноземов), не загрязненных пестицидами. В то же время доля земель, используемых в России для органического земледелия, в общем объеме сельскохозяйственных земель составляет всего 0,04%. Стимулами органического производства являются как более высокие цены на органическую продукцию по сравнению с традиционной, так и рост экспортных возможностей таких продуктов при высоком спросе на них в Евросоюзе. Кроме того, отсутствие вредного экологического воздействия пестицидов на здоровье населения предотвращает экономический ущерб (Гусев, 2013).

Для стимулирования экологической безопасности хозяйственной деятельности любых предприятий важен переход к платежам за загрязнение окружающей среды и использование природных ресурсов на базе экономического ущерба от загрязнения и природной ренты.

В современных условиях экономический ущерб при заниженных платежах, с одной стороны, проявляется где-то за воротами предприятия-загрязнителя и слабо сказывается на его коммерческой эффективности. С другой стороны, он проявляется как отрицательная экстерналия и приводит к необходимости компенсировать отрицательные внешние эффекты, например, нести дополнительные затраты на лечение и медицинское обслуживание населения и т.п. Следует отметить, что

необходимость учета внешних эффектов впервые исследовал Пигу (Пигу, 1985). Введение платежей за загрязнение окружающей среды на базе экономического ущерба превращает их во внутренние издержки и будет напрямую отражаться на коммерческой эффективности предприятия, способствуя внедрению действенных природоохранных технологий. Кроме того, введение платежей за использование природных ресурсов на базе природной ренты также превращает их во внутренние издержки, способствуя инновационному развитию. Преобразование действующих платежей превращает их в «налог пигувианского типа».

*Переход к стимулирующим платежам возможен только при кардинальном изменении принципов налогообложения.* Такое изменение связано с уменьшением удельного веса налогов косвенного характера – налога на прибыль, НДС и т.п. – при соответствующем увеличении доли прямых налогов и платежей, связанных с добычей природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Предлагаемое изменение системы налогов и платежей должно, с одной стороны, способствовать более полному изъятию государством природной ренты и переходу от реализации существующего принципа «потребитель платит» к принципу «загрязнитель платит», а с другой – строиться на принципе «фискальной нейтральности», т.е. без увеличения фискального бремени на субъекты экономической системы.

### 3. Пути создания индустрии экологически безопасной утилизации отходов.

Приоритетными задачами Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года являются развитие ресурсосбережения, переработка отходов производства путем развития специализированной отрасли промышленности по переработке, утилизации и обезвреживанию отходов и снижение на этой основе нагрузки на окружающую среду (Стратегия развития промышленности..., 2018). Данная стратегия является отраслевым документом

стратегического планирования и определяет приоритеты государственной политики в области развития отрасли по переработке отходов. Новая отрасль промышленности по переработке отходов призвана объединить предприятия по производству оборудования для переработки отходов, предприятия по переработке отходов, а также субъекты, применяющие отходы и продукты их переработки в качестве сырья в технологических процессах (см. об этом подробнее в (Гусев, Потравный, 2018)).

По данным Федерального агентства государственной статистики, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды от вредного воздействия отходов, в 2016 г. составили 8423 млн р. Доля инвестиций в создание предприятий по утилизации и обезвреживанию отходов не превышает 4% общего объема средств, выделяемых на решение экологических проблем. Объем финансирования мероприятий по реализации настоящей Стратегии экспертно оценивается в размере в сумме не менее 5 трлн р. (Стратегия развития промышленности..., 2018).

Для экономического стимулирования развития новой отрасли промышленности по переработке отходов необходимо:

- предоставлять субсидии на компенсацию части затрат по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам в части переработки отходов, уплату процентов по кредитам и займам, привлеченным частными инвесторами, возмещение части затрат, а также комплекс льгот и преференций для предприятий, осуществляющих переработку отходов и поставляющих продукцию переработки на экспорт;

- поддерживать внедрение наилучших доступных технологий в сфере переработки отходов на предприятиях, использующих оборудование отечественных производителей, в виде предоставления субсидий таким предприятиям;

- создавать условия для привлечения инвестиций в отрасль переработки отходов на основе определения мер экономического ре-

гулирования развития отрасли (налогов, сборов, тарифов в сфере переработки отходов);

- учитывать в оценках эколого-экономической эффективности переработки отходов экономический ущерб от загрязнения окружающей среды отходами в отсутствие их утилизации.

Меры отмеченного выше экономического стимулирования направлены на поддержку выполнения основных целевых показателей указанной стратегии, заключающихся в опережающем росте новой отрасли по переработке отходов по сравнению со средними темпами роста ВВП и повышении доли переработанных отходов в общем объеме образованных отходов. Так, к 2020 г. планируется достигнуть роста значения последнего показателя до 54%, а к 2030 г. – до 95% (Стратегия развития промышленности..., 2018).

4. *Пути повышения энергоэффективности зданий и ее влияние на экологическую безопасность.*

Повышение энергоэффективности зданий за счет снижения потребности в электрической и тепловой энергии является экономически привлекательной альтернативой наращивания такой энергии от добычи углеводородного сырья, его транспортировки и переработки. Согласно (Доклад..., 2016) достижение полного потенциала экономии энергии в одних лишь зданиях позволяет сохранить в недрах 7–10% запасов газа России.

Для стимулирования повышения энергоэффективности необходимо:

- совершенствовать практику экспертизы проектной документации и надзора над выполнением нормативных требований энергоэффективности;

- повышать требования к энергоэффективности бытовых установок и систем освещения и расширять охват видов оборудования, отвечающих таким требованиям;

- анализировать затраты на протяжении всего жизненного цикла при обосновании целесообразности мер по повышению энергоэффективности в зданиях;



- развивать системы статистического наблюдения над уровнями эффективности использования энергии в зданиях;

- предоставлять рекомендации и альбомы технических решений для реализации мер, направленных на повышение энергоэффективности, при капитальном ремонте типовых жилых и общественных зданий и т.п.;

- создавать системы банковских гарантий по кредитам на капитальный ремонт жилых зданий, в том числе на основе формирования фондов энергосбережения;

- совершенствовать системы целевых заданий, направленные на повышение энергоэффективности, а также системы мониторинга выполнения целевых заданий повышения энергоэффективности в бюджетной сфере;

- формировать частно-государственные партнерства для финансирования приоритетных НИОКР в сфере повышения энергоэффективности зданий.

Сокращение добычи и переработки углеводородного сырья при повышении энергоэффективности зданий – альтернатива их наращиванию при росте потребности в электрической и тепловой энергии в случае недостаточной энергоэффективности зданий – уменьшает ущерб от загрязнения окружающей среды.

*5. Организационные меры экологически безопасного «зеленого» роста.*

В качестве примера положительного влияния таких организационных мер можно привести Республику Корея, которая стала первой страной, объявившей в 2008 г. реализацию концепции «зеленого роста» в качестве национальной стратегии. Стратегия нацелена на сохранение масштабов производства при минимальном использовании энергетических и иных ресурсов, минимизацию нагрузки на окружающую среду всех используемых видов энергии и ресурсов и принятие мер для превращения инвестиций в природоохранную деятельность в движущую силу экономического роста (Гусев, 2016).

Для обеспечения национальной стратегии «зеленого роста» в Южной Корее создан комитет президента страны по вопросам «зеленого роста». Комитет представляет собой консультативный орган при президенте, куда входят 14 министерств, профессиональная деятельность которых имеет отношение к «зеленому росту». Предложенный закон, обеспечивающий «зеленый рост» при отказе от углеродов, принятый в апреле 2010 г., предусматривает использование 61 «зеленой» технологии. Производители, которые будут их применять, получают государственную поддержку, а частные инвесторы – налоговые льготы на прибыль.

Успех «зеленого роста» в Корее обусловлен сочетанием, как минимум, трех факторов: политической воли руководства страны; принципа духа первенства в области защиты окружающей среды; эффективного взаимодействия всех соответствующих министерств. Подтверждением успеха «зеленого роста» в Корее служит тот факт, что по данным исследований HSBC экологическая составляющая в пакете антикризисных мер в ней значительно выше этого показателя в таких странах, как США, Германия и Канада.

Идею «зеленого роста» поддерживает и руководство России. В 2010 г. Д.А. Медведев отметил, что «во всем мире профилирующей сейчас является тема так называемого зеленого роста, т.е. роста экономик за счет использования современных, экологически выверенных, энергоэффективных технологий, в том числе с использованием альтернативных источников энергии. Эта тема абсолютно актуальна для нас» (Медведев, 2010). На наш взгляд, в России движущей организационной силой безопасного «зеленого» развития является политическая воля руководства страны.

В заключение следует отметить, что постепенное обеспечение экологической безопасности возможно только путем системных преобразований в эколого-экономическом развитии России.

## Список литературы

- Безруких П.П. О возобновляемых источниках энергии и перспективах их использования в России, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/505>.
- Гусев А.А. Современные экономические проблемы природопользования. М.: Международные отношения, 2004.
- Гусев А.А. Эколого-экономическая эффективность органического земледелия // Экономика природопользования. 2013. № 1.
- Гусев А.А. Переход к политике «зеленого» роста экономики // Экономическая наука современной России. 2016. № 2 (73).
- Гусев А.А., Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л., Плямина О.В. Моделирование «зеленой» экономики. Теория и практика. М.: Экономика, 2017.
- Гусев А.А., Потравный И.М. Развитие промышленности по переработке, утилизации и обезвреживанию отходов на основе методологии проектного управления // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы VIII междунар. научно-практ. конф. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018.
- Доклад «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». М.: Государственный Совет РФ.
- «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны (2015) / С.Н. Бобылев, В.С. Вишнякова, И.И. Комарова и др.; под общ. ред. А.В. Шевчука. М.: СОПС, 2016.
- Медведев Д.А. Бизнес нужно мотивировать к «экологической» модернизации, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/business/20100225/210881711.html>.
- Навстречу «зеленой» экономике. Путь к устойчивому развитию и искоренению бедности / Программа ООН по окружающей среде, 2011. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.unepcom.ru/wdownloads/ger\\_synthesis\\_ru.pdf](http://www.unepcom.ru/wdownloads/ger_synthesis_ru.pdf).
- Пигу А. Экономическая теория благосостояния: пер. с англ.; в 2 т. М.: Прогресс, 1985.
- Рюмина Е.В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. М.: Наука, 2009.

Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf>.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (2017). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420396664>.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (2017). Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>.

*Рукопись поступила в редакцию 29.09.2018 г.*

## ECONOMIC AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR ENVIRONMENTAL SAFETY

*A.A. Gusev*

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-70-81

*Andrey A. Gusev*, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, [andgusev@inbox.ru](mailto:andgusev@inbox.ru)

*Acknowledgment.* The article is written with the financial support of Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-02-00144).

The current state of environmental safety in Russia is described in the article. It is shown that the regulatory documents related to environmental safety are not fully harmonized. The article analyzes the results of social surveys of

the population, reflecting the importance of the environmental situation in their places of residence. The shortcomings in the implementation of economic and institutional policies affecting environmental safety are considered. Based on the current environmental situation, the goal and priorities in the field of environmental safety are formulated. It is proposed to improve the legislation in the field of environmental protection and environmental management, taking into account the support for the development of environmentally friendly technologies and products. The economic stimulation of environmental safety, including the rationale for the use of ecological and economic criteria for economic decision-making is considered. The ways of creating the industry of utilization of harmful waste taking into account the union of the enterprises for production of the equipment for waste processing, the enterprises for waste processing and also the subjects applying waste and products of their processing as raw materials in technological processes are offered. The article considers the ways of increasing the energy efficiency of buildings and the impact of this increase on environmental safety, including the rationale for improving the energy efficiency of buildings by reducing the need for electricity and heat. The organizational measures of ecologically safe "green" economic growth are proposed taking into account the analysis of the best foreign practices. It is shown that the success of "green" growth in South Korea is due, in particular, to the political will of the country's leadership. It is proved that progressive provision of ecological safety is possible only on the way of system transformations in ecological and economic development of Russia.

**Keywords:** waste, goals and objectives in the field of environmental safety, economic incentives for environmental safety.

**JEL:** Q50.

## References

- Bezrukikh P.P. (2012). On renewable energy sources and prospects of their use in Russia. [Electronic resource]. URL: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/505> (in Russian).
- Gusev A.A. (2004). Modern economic problems of nature management. Moscow, International Relations (in Russian).
- Gusev A.A. (2013). Ecological and economic efficiency of organic farming. *Economics of Nature*, no. 1 (in Russian).
- Gusev A.A. (2016). Transition to the policy of "green" economic growth. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (73) (in Russian).
- Gusev A.A., Novoselov Y.I., Novoselov A.L., Plyamina O.V. Modeling a green economy. Theory and practice. Moscow, Economy, 2017 (in Russian).
- Gusev A.A., Potravny I.M. Development of the industry on processing, utilization and neutralization of waste on the basis of methodology of project management. Modern problems of project management in the field of investment and construction. Proceedings of the VIII int. scientific practice. Conf. Moscow, REU them. G.V. Plekhanova, 2018 (in Russian).
- Report (2016). Report "On environmental development of the Russian Federation in the interests of future generations". Moscow, State Council of the Russian Federation (in Russian).
- "Green" economy. A new paradigm of the country's development (2015). S.N. Bobylev, V.S. Evdokimov, I.I. Komarova, and others; under the General editorship of V. Shevchuk. Moscow, SOPS (in Russian).
- Medvedev D.A. (2010). Business needs to be motivated to "environmental" modernization. [Electronic resource]. URL: <http://ria.ru/business/20100225/210881711.html> (in Russian).
- Towards a "green" economy (2011). Path to sustainable development and poverty eradication. United Nations environment Programme. [Electronic resource]. URL: [http://www.unepcom.ru/wdownloads/ger\\_synthesis\\_ru.pdf](http://www.unepcom.ru/wdownloads/ger_synthesis_ru.pdf) (in Russian).
- Pigu A. (1985). Welfare economics. 2 T.; transl. from English. Moscow, Progress (in Russian).
- Ryumina E.V. (2009). Economic analysis of damage from environmental violations. Moscow, Science (in Russian).
- Industrial development strategy for processing, utilization and disposal of production and consumption waste for the period up to 2030. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of January 25, 2018, No. 84-p. [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf> (in Russian).

---

Strategy of environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025 (2017). Approved by the decree of the President of the Russian Federation from April 19, 2017, No. 176. [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420396664> (in Russian).

Economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 (2017). Approved by the decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017, No. 208. [Electronic resource]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (in Russian).

*Manuscript Received 29.09.2018*

---

## УВАЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*В.В. Коссов*

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-81-100

В рыночной экономике рост генерируют предприниматели. Инноваторы выводят на рынок новые товары. Миллионы обычных предпринимателей выявляют новые ниши на рынке, они стимулируют спрос, повышая качество и доступность товара. Выполнение майских (2018 г.) указов Президента страны предполагает технологический рывок – рост ВВП на 3–4% в год, что в два-три раза выше прогноза темпов роста ВВП России до 2023 г., сделанного Международным валютным фондом (МВФ). Для рывка необходимо существенно увеличить число предпринимателей. Санкции против России ограничивают привлечение прямых иностранных инвестиций и средств с мирового рынка. Опора на рост через реализацию инновационных проектов обеспечит усиление позиций страны. Решение основано на обобщении концепций развития России, условно названных концепциями А. Кудрина и В. Титова, в форме трех пар аксиом: о предпринимателях, обеспечивающих рост; об институтах, формирующих инвестиционный климат; о благосостоянии граждан как цели роста. Суждение о положении дел в России основано на привязке к каждой аксиоме трех рейтингов стран. Рейтинги стран обобщают отобранные показатели. Оценки каждой аксиомы сделаны по нескольким рейтингам. Дополнительную информацию об особенностях России можно получить из анализа состава соседей России по рейтингу. В результате анализа России стало ясно, что низкое качество институтов являются главной причиной слабого развития предпринимательства. Результаты нашего исследо-

---

© Коссов В.В., 2019 г.

*Коссов Владимир Викторович*, д.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, [kossov3@yandex.ru](mailto:kossov3@yandex.ru)